ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МАРКСИСТСКОГО ФИЛОСОФСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Марксистско-ленинская философия, как мировоззрение большевистской партии, есть неразрывное единство диалектического метода и материалистической теории. Марксистский диалектический метод и марксистский философский материализм органически связаны между собою и составляют единую научную и революционную философскую систему—диалектический материализм.

Марксистский философский материализм является теорией диалектического материализма в истолковании и понимании явлений природы и общества, в понимании и истолковании всех закономерностей материального и духовного мира.

Марксистский философский материализм в своей основе прямо противоположен философскому идеализму, он возник и оформился в стройную научную систему в жестокой и непримиримой борьбе со всякого рода разновидностями идеализма, с мистикой и мракобесием, в борьбе за научное понимание и революционное переустройство мира.

«Маркс и Энгельс,—писал В. И. Ленин,—самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы». (Соч., т. 19, стр. 4).

Материализм и идеализм — это две диаметрально противоположные, враждебно-непримиримые философские теории. Вся история философии есть история непримиримой борьбы материализма и идеализма. Борьба материализма и идеализма имеет общественную, классовую основу: за каждым из этих направлений стоят определенные общественные силы со своими противоположными классовыми интересами. Материалистическая философия, как правило, отстаивает интересы передовых прогрессивных классов. Идеализм же, всегда и везде, отстаивает дело отживших, реакционных классов. По своей антинаучности и классовому характеру идеализм смыкается с религией.

Марксистский философский материализм коренным образом, качественно отличается не только от философского идеализма, но и от всех старых домарксистских материалистических систем, которые в основе своей были метафизическими, а в области понимания общественной жизни остались на позициях идеализма, не поднялись до материалистического понимания законов истории общества.

«Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание человеческого общества. Величайшим завоеванием научной мысли явился исторический материализм». (В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 5).

Марксистский философский материализм — высшая и единственно правильная научная теория познания и революционной переделки окружающего мира, мощное идейное оружие в руках партии Ленина—Сталина и трудящихся СССР в деле коммунистического строительства, могучее идейное оружие в руках коммунистических партий и рабочего класса, в борьбе с современным идеализмом американо-английских империалистов, с мракобесием и растленной буржуазной культурой.

Марксистский философский материализм является единственно научной теорией потому, что он в противоположность идеализму природу рассматривает и понимает «...такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений». (Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 157. Изд. 1949 г.).

Философия марксизма «...есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу—в особенности». (В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 5)

Великий корифей марксистско-ленинской науки И. В. Сталин, излагая марксистский философский материализм, выделяет три его основные черты: первая черта изучает материальность мира и закономерности его развития, вторая—первичность материи и вторичность сознания, третья—познаваемость мира и его закономерностей.

I.

Материальность мира и закономерности его развития

Первая черта марксистского философского материализма изучает законы, связанные с материальностью мира и закономерностями его развития. Она показывает, что окружающий мир существует независимо от нас, независимо от нашего сознания. Он существует как об'ективная реальность. В основе учения марксистского философского материализма о материальности мира и закономерностях его развития лежит утверждение, что мир по природе своей материален и развивается по законам, которые присущи самой материи.

Учение о материи и материальности мира является краеугольным камнем материалистической философии и всего научного естествознания. Вся сложная совокупность больших и малых физических тел вселенной, все многообразие явлений и процессов, протекающих в мире, в своей основе материальны и едины. Единство мира и состоит в его материальности.

В мире все состоит из материи и все порождено материей. Материя есть первоисточник и первопричина всего сущего и вещественного.

«В противоположность идеализму,—пишет И. В. Сталин,—который считает мир воплощением «абсолютной идеи», «мирового духа», «сознания», — философский материализм Маркса исходит из того, что мир по природе своей материален, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют закономерности развития движущейся материи, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каком «мировом духе». (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 541).

Классики марксизма-ленинизма материю определяют двояко: материя как философская категория, и материя как естественно-научная категория. Между этими категориями есть существенное различие, но одновременно с этим и коренная общность. Это различие настолько существенно, что отождествление материи как естественно-научного понятия с философским понятием материи неизбежно приведет к грубой ошибке, это путь к идеализму. Но и чрезмерное противопоставление этих категорий также непозволительно, оно ошибочно и ненаучно.

Материя, как философская категория, есть об'ективная реальность, существующая вне и независимо от нашего сознания и ощущений, которая копируется, отображается в сознании людей через органы чувств. «Материя, — пишет В. И. Ленин,—есть философская категория для обозначения об'ективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». (Соч., т. 14, стр. 117). Или еще: «... Материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть об'ективная реальность, данная нам в ощущении...» (Там же, стр. 133).

Таким образом, философская категория материи есть научно-философское, мысленное отвлечение (абстрагирование) от отдельных конкретных свойств и качеств материи в единое отвлеченное понятие. Здесь материя выступает не как чувственно воспринимаемая, а как философская абстракция. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» по этому вопросу писал: «... Такие слова, как «материя» и «движение», суть не более, сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей» (Диалектика природы, стр. 189. Изд. 48 г.).

Но философская категория материи обнимает своим об'ективным содержанием совершенно конкретные реальности, такие как природу (в широком понятии—вселенную): органическую и неорганическую, живую и неживую; все тела, все явления и процессы, которые присущи физическим телам природы и сопутствуют им. Свет, звук и другие явления природы материальны, ибо они существуют об'ективно, вне и независимо от нашего сознания и ощущений.

Далее, в понятие материи, как философской категории, входят производительные силы и производственные отношения людей. Производственные отношения составляют реальный экономический базис общества на данном этапе его развития, они существуют или складываются независимо и помимо воли людей.

Далекие от нас туманности, колоссальные солнца на одном полюсе и карлики атомы как бы на другом полюсе; долины, степи, леса, плодородные поля и оголенные горы, бесплодные пустыни; воды океанов, морей, рек и беспредельные воздушные пространства; растительное и животное царство, мир насекомых, мир невидимых не вооруженным глазом бактерий; лучистая энергия, электромагнитные волны; фабрики и заводы, станки и инструменты, экономические отношения между людьми в процессе производства и многие, многие другие тела и явления, все это в материалистической философии называется материей.

В понятие материи как философской категории не входит сознание. Сознание есть продукт и особое свойство высокоорганизованной материи (мозга), возникшее на очень высокой ступени развития материи. Будучи продуктом и особым свойством материи, само же сознание не материально, оно существует как вторичное, производное от материи, поэтому сознание немыслимо без материи и неотделимо от материи. Духовного мира, независимого от материального мира, нет и быть не может. Все идеи, возникающие в голове человека, есть отражение материальной действительности.

Материя имеет неисчерпаемое множество различных форм и качественных особенностей, но вся материя развивается по естественным, ей самой присущим законам, она вечна—несотворима и неуничтожима, она может только формоизменяться или видоизменяться.

Так же, как несотворима и неуничтожима материя, так же несотворима и неуничтожима энергия, она также вечна. Энергия также может формоизменяться или видоизменяться. Общее количество материи и энергии во вселенной величины постоянные. Первый ученый, который открыл этот всеобщий закон вселенной и дал ему научную, материалистическую формулировку, был великий русский ученый, гений науки М. В. Ломоносов.

Итак, философская категория материи есть самое широкое и абсолютное понятие для обозначения об'ективной реальности, существующей вне и независимо от нашего сознания и ощущений. Абсолютно это понятие в том смысле, что оно неизменно в своем определении от уровня научных знаний, связанных с отдельными свойствами материальных тел и явлений.

Материя же как научно-естественная или физическая категория—есть конкретное воплощение материи в тела и предметы окружающего нас мира, а это понятие связано с совокупностью естественно-научных знаний о конкретных свойствах материи, об отдельных ее формах движения, о структуре и строении материи. Поэтому это понятие более узкое и относительное, связанное со степенью полноты научных знаний. Научное естествознание (физика, химия, биология и др. науки) имеют дело с конкретными формами материи, изучают физические, химические, биологические и другие свойства материи, а научно-естественные теории о строении и свойствах материи относительны, ибо грани познания подвижны, условны, временны. Они изменяются с развитием науки и практики; уточняются, расширяются и углубляются, сообразуясь с полнотой наших знаний о законах окружающего нас мира.

Но физическое понятие материи нельзя противопоставлять философскому понятию, так как между этими понятиями существует тесная связь. Современная наука чрезвычайно расширила и углубила познание материи, она все больше и больше подтверждает правильность законов диалектического материализма. Естествознание является научно-естественной основой диалектического материализма. Диалектический материализм свои законы и категории базирует на конкретном материале естественных наук. Ф. Энгельс писал, что к обобщенному философскому определению материи, к представлению о единстве и многообразии форм материального мира люди пришли «...длинным и трудным развитием философии и естествознания». (См. Анти-Дюринг, стр. 42 изд. 48 г.).

Эта черта марксистского философского материализма изучает и закономерности развития материи, т. е. ее атрибуты (неотъемлемые свойства). К атрибутам материи относятся движение, время и пространство.

Движение есть неотъемлемое свойство материи, форма бытия или форма существования материи.

Время и пространство есть формы бытия движущейся и развивающейся материи. Материя немыслима как об'ективная реальность вне времени и вне пространства, а время и пространство, отчужденные от материи,—пустая идеалистическая абстракция. Значит время и пространство нельзя рассматривать отдельно от материи, они не имеют самостоятельных физических или других категорий. «...Основные формы всякого бытия,—говорит Ф. Энгельс,—суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства». (Анти-Дюринг, стр. 49).

Время и пространство об'ективны, они существуют вне и независимо от нашего сознания.

Итак, материя и ее атрибуты, т. е. движение, время и пространство, существуют в неразрывной связи, как великое единое целое и именуется вселенной или мироздением.

II.

Первичность материи и вторичность сознания

Вторая черта марксистского философского материализма изучает законы, связанные с материей и сознанием. Она показывает, что «Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах—в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах—в материальной и идеальной,—вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни». (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 312—313). Значит, эта черта марксистского философского материализма решает основной вопрос философии, т. е. вопрос об отношении мышления к бытию. Классики марксизма-ленинизма учат, что основным вопросом философии является вопрос о том, что первично материя или сознание; как происходило историческое развитие природы и общественной жизни; сознание ли вызвало развитие природы и общественной жизни, или, наоборот, развитие природы и общественной жизни вызвало развитие сознания. Соответственно ответу на этот основной вопрос философы и разделились на два больших лагеря—материалистов и идеалистов.

Идеалисты всех мастей и оттенков считают, что дух, сознание, ощущения первичны, а материя, природа, бытие вторичны, производны и порождены духом, сознанием или нашими ощущениями.

Марксистский философский материализм утверждает, что материя, природа, бытие первичны; сознание, мышление, ощущения вторичны, производны от материи, являются продуктами длительной эволюции материи и исторического развития общественной жизни.

«В противоположность идеализму, —пишет И. В. Сталин,—утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существуют лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях, — марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет об'ективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия, что мышление есть продукт материи, достигшей в своем развитии высокой степени совершенства, а именно—продукт мозга, а мозг—орган мышления, что нельзя поэтому отделять мышление от материи, не желая впасть в грубую ошибку». (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 542).

Диалектико - материалистическое учение о первичности материи и вторичности сознания строго согласуется с научным естествознанием. Вопрос о том, как произошла жизнь на земле и как материя достигла свойства мышления—один из сложнейших и интереснейших вопросов науки всех времен. В наше время наука дала достаточно точный теоретический ответ на этот вопрос. Научный приоритет в этой области принадлежит ученым нашей Родины в лице Сеченова, Мичурина, Павлова, Баха, Вернадского, Опарина, Лепешинской и других.

Наука доказала, что жизнь на земле возникла в результате долгого эволюционного развития неорганической материи. Было время, когда земля представляла только неорганическую материю, затем образовалась органическая материя, на базе органической материи возникла материя раздражаемая, а затем и ощущаемая. И, наконец, как венец диалектического развития материи появляется материя мыслящая в лице человека.

«Первое живое существо,—пишет И. В. Сталин,—не обладало никаким сознанием, оно обладало лишь свойством раздражимости и первыми зачатками ощущения. Затем у животных постепенно развивалась способность ощущения, медленно переходя в сознание, в соответствии с развитием строения их организма и нервной системы». (Соч., т. 1, стр. 313).

Марксизм-ленинизм создал цельную научную теорию о происхождении человека. Диалектический материализм вопрос о происхождении человека решил в самом широком плане. Он дал ответ на вопросы, как возник человек и что нового люди принесли в мир и как это новое стало источником их дальнейшего развития.

Появление древнейших людей знаменует собою принципиально новое в отношении людей к предметам природы и в отношениях друг к другу. Это новое (в сравнении с животными)—способность изготовлять орудия труда и об'единяться в общественные коллективы. Труд, который создал человека, начинается там, где изготовляются орудия труда. Труд,—пишет Ф. Энгельс, — есть «...первое основное условие человеческого существования,—и это в такой мере, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 452).

Диалектический материализм показывает, что самое существенное и принципиальное различие между человеком и остальным животным миром есть труд. Только люди способны осуществлять трудовые процессы и изготовлять орудия труда. «Употребление и создание средств труда, —пишет К. Маркс,—хотя и свойственны в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют специфически характерную черту человеческого процесса труда...». Труд создал человека и его культуру. Труд же вызвал к жизни и сознание, он же создал и членораздельную речь, породил язык, только в процессе труда у людей возникла потребность сказать что-то друг другу.

«...Труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству. А параллельно с дальнейшим развитием мозга шло дальнейшее развитие его ближайших орудий —органов чувств». (Ф. Энгельс, Диалектика природы, стр. 137. Изд. 1946 г.).

Таким образом идет взаимообусловленное развитие—трудовых процессов, сознания и языка. Причем, сознание и язык настолько связаны между собой, что они неотделимы друг от друга, не могут существовать друг без друга. Товарищ Сталин, творчески развивая и обогащая марксистско-ленинскую науку о языке, дает гениальное определение сути зависимости языка и сознания. Он пишет: «Какие бы мысли не возникали в голове человека и когда бы они не возникали, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка». (И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 39).

Великий физиолог мира И. П. Павлов с позиций научного естествознания дает глубокое обоснование правильности утверждения марксистского философского материализма о первичности материи и вторичности сознания, он дает глубокое диалектико - материалистическое об'яснение процессов, связанных с мышлением и языком.

Изучая и раскрывая законы высшей нервной деятельности (т е. деятельности высших отделов нервной системы животных, которая обеспечивает нормальные отношения организма животных с внешней средой), И. П. Павлов к концу своей жизни открыл вторую сигнальную систему, которая присуща только человеку, связанную с членораздельной речью и сознанием. Вторая сигнальная система об'ясняет поведение человека и одновременно отличает его от остального животного мира.

Высшая нервная деятельность (особенно у человека) связана с психическими процессами, которые являются результатом отражения об'ективного мира в мозгу человека, т. е. с реакциями отражения со стороны организма в ответ на действия со

стороны внешних раздражителей. Такие ответные реакции были названы рефлексами.

И. П. Павлов рефлексы подразделяет на условные и безусловные. Безусловные рефлексы—это врожденные рефлексы, а условные—это вновь приобретенные организмом в течение жизнедеятельности организма. Условные рефлексы могут наследоваться и передаваться по наследству из поколения в поколение, т. е. превращаться в безусловные. Причем, условные рефлексы переходят в безусловные только такие, которые имеют важное биологическое значение и необходимы для сохранения жизни данного организма.

Таким образом, высшая нервная деятельность является формой отражения об'ективной реальности организмом высших животных, т. е. это—процесс, при котором осуществляется анализ и синтез влияющих на организм раздражителей. Этот анализ и синтез раздражителей внешнего мира в мозгу и есть не что иное как элементарное конкретное мышление, которое присуще не только человеку, но и высшим животным.

Способность животных отражать внешний мир в результате прямого и непосредственного действия раздражителей И. П. Павловым была названа первой сигнальной системой.

У людей, в отличие от животных, кроме первой сигнальной системы имеется вторая сигнальная система (открытая Павловым), об'ясняющая поведение человека, как высшая форма отражения внешнего мира в голове человека и связана она с речью и абстрактным, отвлеченным мышлением.

Речь (слова, термины, цельные и сложные предложения и т. д.), мышление есть опосредованные образы предметов и явлений внешнего мира.

В работах И. П. Павлова получила глубокое научно-естественное обоснование ленинская теория отражения.

Первая сигнальная система связана непосредственно с раздражителями, которые действуют прямо на организм, как сигналы, идущие из внешнего мира. Вторая же сигнальная система — слово, речь, мышление, сигналы с первых сигналов. Но сигналы сигналов, как условные раздражители могут вызывать и вызывают реакции не менее эффективные, чем действие непосредственных раздражителей. Это об'ясняется тем, что слово как условный раздражитель есть единство звукового образа, мысли и понятия.

Таким образом, учение И. П. Павлова о второй сигнальной системе есть естественно-научное подтверждение диалектико-материалистического учения товарища Сталина о неразрывной связи языка и мысли.

Далее, И. П. Павлов с естественно-научных позиций установил (теоретически и экспериментально), что «Психическая деятельность есть результат физиологической деятельности определенной массы головного мозга». Значит, Иван Петрович подтвердил правильность взгляда марксистского философского материализма, что мозг есть орган мышления, а сознание, мышление есть функция мозга.

Итак, человек, как носитель сознания, есть продукт долгой эволюции материи, продукт биологический, но человек есть продукт не только биологический, а главным образом и прежде всего продукт общественный, исторический. Поэтому, сознание в собственном смысле этого понятия есть тоже продукт общественный «...сознание с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди». (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. IV, стр. 21).

Человек, оказывая в процессе труда активное воздействие на предметы внешнего мира, тем самым оказывал (и сейчас оказывает) влияние и на свою собственную психику, совершенствовал сознание, мозг и ему подконтрольные органы чувств, все более и более прояснял сознание и, наконец, пришел к способности отвлеченного, абстрактного мышления. А это, в свою очередь, стало оказывать воздействие на труд и на язык, давая как языку, так и труду, новые мотивы к дальнейшему развитию и совершенству.

Далее, марксистский философский материализм учит, что все наши ощущения, понятия, представления есть образы предметов и явлений внешнего мира,—чувственные копии, снимки, отображающие об'ективную действительность, существующую вне и независимо от нашего сознания. А образы, снимки, копии могут быть только вторичными, производными от самих предметов и могут появиться только при наличии оригинала, с которого снят слепок. Таким оригиналом и является материя, бытие—источник ощущений, представлений, понятий.

Идеальное, как говорит К. Маркс, есть не что иное как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней.

III.

Познаваемость мира и его закономерностей

Третья черта марксистского философского материализма изучает законы, связанные с теорией познания. Она показывает, что окружающий нас мир и его закономерности познаваемы.

Если первой стороной основного вопроса философии, которую рассматривает вторая черта марксистского философского материализма, есть учение о первичности материи и вторичности сознания, то второй стороной основного вопроса философии есть вопрос о возможности познания мира и его закономерностей.

Ф. Энгельс дает такую характеристику существа этого положения. Он пишет: «...Вопрос об отношении мышления к бытию имеет еще и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности? На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 351).

Итак, познаваем или непознаваем мир, достоверны или ложны наши знания о мире?

Представители идеалистической философии отрицают достоверность наших знаний о мире и утверждают, что мир непознаваем.

Марксистский философский материализм в противоположность идеализму дает исчерпывающий научный ответ, утверждая, что мир и его закономерности по природе своей познаваемы и по мере развития науки и человеческой практики мир и его закономерности будут познаваться все полнее и глубже.

«В противоположность идеализму,—пишет И. В. Сталин,—который оспаривает возможность познания мира и его закономерностей, не верит в достоверность наших знаний, не признает об'ективной истины, и считает, что мир полон «вещей в себе», которые не могут быть никогда познаны наукой,—марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение об'ективных истин, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики». (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 543).

Подлинный ученый, изучающий явления и предметы материального мира, не может быть идеалистом. И. П. Павлов учил естествоиспытателей, чтобы они при научном исследовании исходили из об'ективной причинности и закономерности природы, изучали явления природы такими, какими они есть без всяких идеалистических вымыслов.

Таким образом, марксистский философский материализм является гранитной теоретической основой науки, смело толкает ее на путь познания об'ективных законов природы и общественной жизни, внушает ученым уверенность в возможность познания этих законов и приспособления их в угоду и на благо человечества.

Научное познание об'ективных истин, познание окружающего нас мира (т. е. познание движущейся и развивающейся материи) есть процесс длительный, противоречивый, очень сложный и извилистый. Но в целом, как процесс исторического познания, есть процесс поступательный, прогрессивный, идущий по восходящей линии. Человечество идет от незнания к знанию, от менее полных знаний к более полным, все глубже и глубже проникает в тайны природы, все полнее и достовернее познает законы общественной жизни.

Внутреннее содержание, природу исторического пути познания В. И. Ленин определяет так: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике—таков диалектический путь познания истины, познания об'ективной реальности». (Философские тетради, стр. 146—147).

Первый или начальный этап познания—это живое созерцание, или чувственный момент познания. При помощи органов чувств люди познают окружающий мир—отдельные качества, свойства предметов и явлений. «Ощущение есть суб'ективный образ об'ективного мира» (В. И. Ленин). Ощущение—это результат воздействия материальной действительности на наши органы чувств, когда энергия внешнего раздражения, действуя на нервную систему человека, а через нервную систему на внутреннее состояние мозга превращается в факт сознания—материальное преобразовывается в идеальное.

При помощи ощущений люди познают правильные образы предметов внешнего мира, отображающих об'ективные свойства этих предметов. Значит, при помощи ощущений люди имеют возможность познать и сами предметы и закономерную связь между ними.

Марксистский философский материализм считает, что источником всех наших знаний являются чувственные восприятия, но этим не заканчивается процесс познания, а только начинается. Особое место здесь принадлежит абстрактному (отвлеченному) мышлению, которое оперирует общими научными понятиями, а с помощью общих научных понятий человек глубже проникает в сущность предмета или явления и открывает такие закономерности, которые скрыты от живого созерцания. Но следует иметь в виду, что абстрактное мышление базируется на конкретном материале живого созерцания, т. е. на материале показаний органов чувств. Показания органов чувств анализируются, обобщаются, взаимно дополняют друг друга.

Поэтому теоретическое познание, способно охватить материальный мир в цельности, что не способно сделать живое созерцание. Абстрактное теоретическое познание, исходя из единичных, конкретных явлений, отыскивает то общее и существенное, что свойственно всем предметам и явлениям (или определенной группе предметов и явлений); отвлекаясь от массы случайностей, которые не характерны и не типичны для данного предмета или явления. Значит, при помощи отвлечения и обобщения, при помощи анализа конкретных фактов живого созерцания люди способны раскрывать наиболее общие законы, которые не лежат на поверхности предметов и явлений.

В. И. Ленин по этому вопросу говорит следующее: «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит —если оно правильное... от истины, а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости и т. д., одним словом все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее». (Философские тетради, стр. 146).

Правильность научного предположения, отделение научной абстракции от ошибочной или вздорной достигается при помощи практики. Только в единстве теории и практики устанавливаются правильные, научные истины об окружающем нас мире.

К. Маркс в тезисах о Фейербахе, оценивая роль практики в процессе познания, писал следующее: «Вопрос о том, свойственна ли человеческому мышлению предметная истина, вовсе не есть вопрос теории, а вопрос практический. На практике должен человек доказать истинность, т. е. действительность и силу, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолированного от практики, есть чисто схоластический вопрос». (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 589).

Под практикой марксизм-ленинизм понимает активное взаимодействие человека с природой, взаимодействие людей друг с другом в процессе производства материальных благ, в процессе классовой борьбы угнетенных с угнетателями: короче говоря, практика—это вся общественно-историческая деятельность людей.

Марксистский философский материализм считает, что достоверными знаниями являются только те знания, которые проверены практикой. На практике люди искусственно вызывают к жизни явления (из условий их об'ективного существования) природы и начинают управлять ими. Стихийно действующие законы, попадают под контроль людей; открытые и познанные законы, попавшие под контроль и управление людей, становятся на службу им и подчиняются их воле.

История науки в неразрывном единстве с практикой убедительно свидетельствует о правильности марксистско-ленинской теории познания, опровергает идеалистическое утверждение о непознаваемости мира и его закономерностей. Наука и практика постоянно раскрывают и познают тайны «вещей в себе» и превращают их в «вещи для нас».

Открытый М. В. Ломоносовым закон сохранения и превращения материи и энергии, проверенный опытом, стал научной основой всего естествознания, теоретической базой производственных процессов. Открытый Д. И. Менделеевым закон связи между атомами и их физико-химических свойств, стал путеводной звездой для всего научного естествознания и руководящим началом для практиков многих отраслей промышленности и сельского хозяйства. Мичуринская биологическая наука, раскрывающая закономерности жизни и развития живой природы, научилась сознательно и планомерно создавать новые сорта растений и породы животных, такие, какие нужны людям.

Буржуазный ученый-идеалист Шредингер утверждает, что якобы невозможно познать сущность процессов, происходящих в живой клетке. Советская ученая О. Б. Лепешинская теоретически и экспериментально опровергла это идеалистическое неверие Шредингера.

О. Б. Лепешинская не только об'яснила процессы, происходящие внутри клетки, но и сделала крупнейшее научное открытие нашего времени, связанное с происхождением клетки. Она доказала, что клетки образуются не только путем разделения предшествующих клеток, а также и путем развития новых клеток из неклеточных форм жизни. До работ О. Б. Лепешинской господствовала сто лет метафизическая и идеалистическая теория немецкого реакционного ученого Вирхова, утверждающая, что клетка происходит только от клетки, что за пределами клетки или вне клетки нет ничего живого. Этой антинаучной теории работами О. Б. Лепешинской нанесен смертельный удар.

Советские ученые Н. Е. Фаворский, С. В. Лебедев и Н. Д. Зелинский открыли способ получения синтетического каучука (искусственного его изготовления). До открытия советских ученых каучук получали из естественного сырья (из млечного сока каучуконосных растений). Люди тогда не умели управлять этими стихийными процессами, не знали, как природа «делает» млечный сок. В настоящее время благодаря открытию наших ученых, каучук стали получать искусственно (промышленным способом), т. е. овладели об'ективными законами, которые лежат в условиях образования каучука, а значит—правильно познали эти законы. Каучук из «вещи в себе» стал «вещью для нас». Ф. Энгельс говорит: «...Что мы сами можем сделать, то уж мы, конечно, не можем, назвать непознаваемым».

Итак, история свидетельствует, что в единстве науки и практики человек раздвигает границы своих знаний, расширяет и укрепляет свою власть над стихийными силами природы. Каждый новый шаг науки и практики заменяет менее точные и менее полные знания знаниями более точными и более полными. Нет непознаваемых вещей, а есть только вещи еще непознанные.

* * *

Все три черты, взятые в неразрывной органической связи, и дают марксистский философский материализм—научную философскую теорию диалектического материализма—философии марксизма-ленинизма.

И. ФЕДУЛАЕВ.